

УДК: 343.8
ББК: 67.409

СТРУКТУРА РАЗДЕЛА «СОДЕРЖАНИЕ ПОД СТРАЖЕЙ» В НОВОМ «ИНТЕГРАТИВНОМ» УИК РФ: ИТОГИ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

А. А. Храмов

Кузбасский институт ФСИН России (Новокузнецк, Россия)

Аннотация: В статье рассматривается проблема совершенствования законодательства о содержании под стражей в свете развития идеи формирования «интегративного» уголовно-исполнительного права, в предмет которого при определенных обстоятельствах могли бы войти, в том числе, отношения в сфере реализации уголовно-процессуальных принудительных мер. Автор обосновывает необходимость проведения новой кодификации законодательства в сфере борьбы с преступностью. Анализируются различные подходы к формированию раздела «Содержание под стражей» в новом Уголовно-исполнительном кодексе РФ, включая «механический» перенос структуры закона «О содержании под стражей...», использование зарубежного опыта и применение моделей из других отраслей российского законодательства. Делается вывод, что предложенные подходы к кодификации уголовно-исполнительного права и смежных правовых институтов имеют существенные недостатки, а потому необходима «золотая середина», которая будет выражаться в сочетании имеющегося положительного отечественного и зарубежного опыта нормативной структуризации текста закона, а также положения общей теории права и современных требований законодательной техники. С учетом этого обосновывается собственная модель законодательного регулирования реализации рассматриваемой меры пресечения.

Ключевые слова: интегративное уголовно-исполнительное право, содержание под стражей, кодификация, УИК РФ, моделирование.

STRUCTURE OF THE SECTION “DETENTION” IN THE NEW “INTEGRATIVE” PEC OF THE RUSSIAN FEDERATION: RESULTS OF THEORETICAL MODELING

A. A. Khramov

Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Novokuznetsk, Russia)

Annotation: The article examines the problem of improving the legislation on detention in the light of the development of the idea of the formation of “integrative” criminal enforcement law, the subject of which, under certain circumstances, could include, among other things, relations in the implementation of criminal procedural coercive measures. The author justifies the need for a new codification of legislation in the field of combating crime. Various approaches to the formation of the “Detention” section in the new Criminal Executive Code of the Russian Federation are analyzed, including the “mechanical” transfer of the structure of the Law “On Detention...”, the use of foreign experience and the use of models from other branches of Russian legislation. It is concluded that the proposed approaches to the codification of penal law and related legal institutions have significant drawbacks, and, therefore, a “golden mean” is needed, which will be expressed in a combination of the existing positive domestic and foreign experience in the normative structuring of the text of the law, as well as the provisions of the general theory of law and modern requirements of legislative technology. Taking this into account, its own model of legislative regulation of the implementation of the preventive measure under consideration is justified.

Keywords: integrative penal law, detention, codification, PEC RF, modeling

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2026\)3.23](https://doi.org/10.14258/ralj(2026)3.23)

В условиях динамичного развития общества и государства необходимость совершенствования законодательства в сфере реализации мер государственного принуждения имеет важное значение не только для эффективного достижения поставленных перед ними целей, но и обеспечение прав и законных интересов лиц, в отношении которых применяются данные меры. Не являются исключением в этом плане и меры уголовно-процессуального принуждения, среди которых заметное место занимает содержание под стражей, являющееся самой строгой мерой пресечения в ныне действующем УПК РФ.

К сожалению, как показывает анализ юридической литературы и правоприменительной практики, существующее в этой сфере правовое регулирование не отвечает государственным запросам. На это ориентируют, прежде всего, положения Концепции развития УИС до 2030 года, которая предусматривает среди основных направлений совершенствования уголовно-исполнительной политики совершенствование законодательства в целях улучшения условий содержания подозреваемых и обвиняемых, обеспечения прав лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (раздел 2 и 5 Концепции).

Особую актуальность совершенствование правовых основ содержания под стражей приобретает в свете развития идеи формирования «интегративной» уголовно-исполнительной правовой отрасли, в предмет регулирования которой при определенных обстоятельствах могли бы войти не только «пенальные» и «постпенальные», но и «допенальные отношения» [1, 2, 3]. Таковые на страницах юридической печати предлагается обособить в самостоятельных структурных единицах нового УИК РФ, которые могут именоваться книгами, частями либо разделами [1, с. 32–33]. С учетом того, что автором ранее было высказано предложение о сохранении в структуре нового «интегративного» УИК РФ Общей и Особенной частей [4], последняя должна включать в себя самостоятельную структурную единицу, регламентирующую содержание под стражей. Она, в свою очередь, может быть представлена в виде раздела (подраздела) и именоваться аналогично «Содержание под стражей». В рамках Особенной части Кодекса данный раздел (подраздел), помимо прочего, должен быть обособлен как от уголовно-правовых и постпенитенциарных мер принуждения, так и уголовно-процессуальных принудительных мер, не связанных с содержанием лица под стражей.

Конструирование данного раздела в новом УИК РФ, очевидно, зависит от того, какой путь выберет законодатель в ходе кодификации уголовно-исполнительного права и смежных с ним правовых институтов (в сфере исполнения мер уголовно-процессуального и постпенитенциарного принуждения).

Первый и, наверное, самый простой способ — «механический» перенос в Кодекс положений действующего ФЗ № 103 «О содержании под стражей...». С учетом того, что ряд норм законодательства о содержании под стражей (например, общие принципы, правовое положение субъектов и др.) будут расположены в Общей части УИК РФ, при этом в «допенальной» части будут свои общие положения о реализации уголовно-процессуальных мер принуждения (например, цели, задачи и др.), простое копирование структуры действующего закона в будущий УИК РФ представляется едва ли целесообразным. Во-первых, это не отвечает целям проведения новой систематизации законодательства в сфере борьбы с преступностью. Во-вторых, содержание статей и общая архитектура закона о содержании под стражей в том виде, в котором они существуют, как справедливо отмечается в юридической литературе, далеко не совершенны и требуют основательной переработки [5, с. 187; 6, с. 114; 7, с. 283–285].

Второй способ построения соответствующего раздела УИК РФ — использование зарубежного опыта. Несмотря на то, что правовые основы содержания под стражей входят лишь в Исполнительный Кодекс Республики Молдова, во всех странах ближнего зарубежья имеются отдельные, как и в России, законы, регламентирующие реализацию рассматриваемой меры пресечения. Несмотря на то, что большинство из них включает в себя несколько глав, количество последних и их расположение не имеет единства. Например, грузинский кодекс о заключении под стражу состоит из 13 глав (всего 22), в свою очередь армянский и узбекистанский законы — 8 глав, белорусский закон состоит из семи глав, тогда как аналогичный документ Киргизии представлен лишь четырьмя главами. Следует отметить, что данные законы во многом по структуре и содержанию схожи с отечественным законом о содержании под стражей, что отчасти обусловлено построением законодательства стран «ближне-

го» зарубежья на основе российского законодательства. Поэтому прямое заимствование отдельных зарубежных практик формирования нормативных актов в области заключения под стражу не гарантирует достижения желаемого результата.

Тем не менее, следует согласиться с учеными, отмечающими, что само по себе изучение зарубежного опыта в сфере борьбы с преступностью является необходимым [8, с. 366]. Причем, важно исследовать не только успешные решения в этой сфере, но и неудачные примеры законотворческой практики, позволяющие избежать повторения схожих ошибок.

Третий вариант построения законодательных основ содержания под стражей предполагает использование модели существующих отечественных законов, регулирующих схожие общественные отношения в сфере реализации уголовно-принудительных мер. К примеру, сюда относится раздел IV УИК РФ, содержащий несколько глав, касающихся исполнения (отбывания) лишения свободы. Архитектоника данного раздела заслуживает внимания, однако применять ее без внесения изменений применительно к содержанию под стражей невозможно ввиду особенностей уголовно-исполнительных отношений и наличия специальных глав, посвящённых мерам исправительного воздействия, которые неприменимы к процессу реализации уголовно-процессуальных принудительных мер. Кроме того, названия и структура некоторых глав раздела IV УИК РФ сами по себе несовершенны, что окончательно сводит на нет целесообразность полного заимствования структуры законодательства о лишении свободы.

Изложенное позволяет сделать вывод, что предложенные выше подходы к кодификации уголовно-исполнительного права и смежных правовых институтов имеют существенные недостатки, а потому необходима «золотая середина», которая будет выражаться в сочетании имеющегося положительно-го отечественного и зарубежного опыта нормативной структуризации текста закона, а также положения общей теории права и современных требований законодательной техники.

Анализ отечественного и зарубежного законодательства о содержании под стражей позволяет сделать вывод, что в рассматриваемом подразделе может быть одна либо несколько глав. С учетом того, что в УИК РФ будет содержаться больше статей, чем предусмотрено нынешним законом о содержании под стражей, предпочтительнее их группировать по главам. Это будет происходить в силу того, что многие нормы, которые ныне располагаются в подзаконных нормативных правовых актах, будут перенесены на уровень закона для повышения уровня правовых гарантий участников правоотношений. Причем, с учетом зарубежного и отечественного опыта конструирования законодательства, а также в целях экономии нормативного материала для начала в отдельной главе целесообразно выделить общие положения законодательства о содержании под стражей (цели, задачи, принципы). Этим рассматриваемая глава уже кардинально будет отличаться от тех, что устанавливают среди общих положений нормы о содержании под стражей как вида деятельности. Тому наглядный пример — статьи, посвященные целям, принципам, местам содержания под стражей в ныне действующем ФЗ «О содержании под стражей...» (ст. 3, 4 и др.) В этом плане с положительной стороны следует отметить ранее существовавшее Положение о заключении под стражу 1969 г., в котором устанавливались задачи именно правового регулирования.

При этом количество, структура и содержание прочих глав, непосредственно касающихся фактической реализации рассматриваемой меры пресечения, может варьироваться в зависимости от выбранной нормативной «модели» структуризации материала закона, а также от того, планируется ли параллельно проводить систематизацию существующих подзаконных актов, разработанных в развитие закона о содержании под стражей. Однако, при всем при этом, ключевым фактором, определяющим распределение глав и статей внутри указанного раздела, должно служить удобство практического применения самих уголовно-исполнительных норм.

Помимо этого, представляется целесообразным обособление в отдельной главе (главах), наряду с основами законодательства, общих положений фактической реализации меры пресечения (субъекты, основания, средства обеспечения изоляции и пр.). Вкупе с общими положениями правовой регламентации они составят своего рода условную «общую» часть законодательства, регулирующего данную сферу общественных отношений.

В свою очередь особенности порядка и условий содержания под стражей будут представлять своего рода «Особенную часть» раздела нового УИК РФ, именуемого «Содержание под стражей». Коли-

чество глав, входящих в данный раздел и отражающих особенности содержания под стражей, зависит от двух ключевых факторов: от понимания того, что считать местом реализации данной меры пресечения, и от возможности систематизации подзаконного регулирования, устанавливающего особенности содержания под стражей в СИЗО, ИВС, гауптвахте и иных местах.

В свете принятого Конституционным Судом РФ постановления от 09 июля 2024 г. № 36-П «По делу о проверке конституционности статьи 7 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», актуальным становится расширение перечня мест содержания под стражей для укрепления юридических гарантий и повышения уровня системности нормативного регулирования. В список мест следует включить не только традиционно установленные в законе о содержании под стражей СИЗО, ИВС, гауптвахты, но и места, используемые для кратковременного размещения подозреваемых и обвиняемых. Примером могут служить камеры транспортных средств, используемые для конвоирования лиц, а также специально оборудованные помещения зала судебного заседания. Это значит, что особенностям содержания в указанных местах в новом УИК РФ могут быть посвящены самостоятельные главы. Что касается их содержания, то таковое может формироваться посредством переноса и переработки норм из подзаконных нормативных правовых актов на уровень закона (например, нормы материально-бытового обеспечения, специальные обязанности и запреты, ответственность и др.).

Имеющееся сходство (а в большинстве случаев — идентичность) порядка и условий содержания в СИЗО, ИВС, гауптвахте позволяет объединить правовые основы реализации в них рассматриваемой меры пресечения в одной структурной единице Кодекса (главе). Основой для такого шага служит тенденция к унификации подзаконного регулирования, наблюдаемая ранее при объединении правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (утв. приказом Минюста России от 16.12.2016 № 295) и воспитательных колоний (утв. приказом Минюста России от 06.10.2006 № 311) в приказе Минюста России от 04.07.2022 № 110. Современные требования законодательной техники делают такое объединение технически осуществимым и практически оправданным, поскольку действующие подзаконное регулирование содержания под стражей в СИЗО, ИВС и гауптвахт, за редкими исключениями, совпадают по своему содержанию. Такой подход позволил бы включить в УИК РФ в перспективе всего одну главу, посвященную специфике реализации рассматриваемой меры пресечения в соответствующих «типичных» (основных) помещениях, которая могла бы именоваться, к примеру, «Особенности содержания под стражей в СИЗО, ИВС, гауптвахте».

В свою очередь нормы, определяющие особенности конвоирования и кратковременного содержания в залах судебных заседаний, а также, например, в медицинских организациях, могут быть сгруппированы в отдельные главы, обособленные друг от друга. В конечном итоге своего рода «Особенную часть» законодательства о содержании под стражей целесообразно представить в виде нескольких глав. Первая будет посвящена особенностям содержания под стражей в «типичных» местах, а другие — в «нетипичных» (камеры транспортных средств при конвоировании, помещение зала судебного заседания, медицинская организация и пр.).

Таким образом, раздел, посвященный содержанию под стражей, может включать в себя условно «Общую» и «Особенную» часть. Первая будет включать в себя основы правового регулирования реализации рассматриваемой меры пресечения, общие положения фактической реализации (субъекты, средства обеспечения целей и др.). В свою очередь вторая часть будет представлена главами, которые содержат в себе особенности содержания в «типичных» и «нетипичных» местах содержания под стражей. Причем, с учетом современных требований законодательной техники, порядок и условия содержания под стражей в типичных местах (СИЗО, ИВС, гауптвахта) возможно унифицировать на законодательном и подзаконном уровне, посвятив им одну главу Кодекса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уткин В. А. «Интегративное» уголовно-исполнительное право // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2019. № 3. С. 31–33.

2. Грушин Ф. В. Перспективы развития предмета уголовно-исполнительного права // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 514. С. 212–218.
3. Южанин В. Е. Перспективы расширения предмета отрасли уголовно-исполнительного права // Lex Russica (Русский закон). 2019. № 10(155). С. 114–122.
4. Храмов А. А. Теоретико-методологические основы формирования нового «интегративного» уголовно-исполнительного кодекса РФ // Цели наказания: уголовные, уголовно-исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт): Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Благовещенск, 27–28 марта 2025 года. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2025. С. 245–249.
5. Семенов В. М. О некоторых проблемах правового регулирования содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2012. № 12–1. С. 187–190.
6. Нарышкина Н. И. Федеральный закон «о содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»: недостатки и пути решения // Н. И. Нарышкина // Проблемы уголовной ответственности и наказания: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова, Рязань, 18 мая 2022 года. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. С. 114–117.
7. Караваев И. В. Новые нормы Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // И. В. Караваев, Е. В. Назарова // Аграрное и земельное право. 2023. № 11 (227). С. 282–285.
8. Уткин В. А. Зарубежный пенитенциарный опыт: условия и перспективы использования // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации: вопросы исполнения уголовных наказаний, реализации мер пробации, взаимодействия с публичной властью и институтами гражданского общества: сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции, приуроченной к 90-летию со дня образования Академии ФСИН России, Рязань, 31 октября — 01 ноября 2024 года. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. С. 363–366.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Храмов Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества ФКОУ ВО «Кузбасский институт ФСИН России», 654000, г. Новокузнецк, пр-кт Октябрьский, 49, e-mail: Khramov_alexandr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6644-8500>